

РАСТОРГУЕВ Сергей Викторович — доктор политических наук, профессор департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; SRastorguev@fa.ru; ORCID: 0000-0003-1185-9374)

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОЛЯ ПОКОЛЕНИЯ Z

Аннотация. В статье очерчиваются исследовательские проблемы, связанные с изучением поколения Z на основе процедуры проблематизации. Проблематизация дает возможность поставить под сомнение устоявшиеся представления и предложить новые ракурсы исследования. Автор предлагает анализировать поколение зуммеров в контексте нескольких концепций. 1. Концепция А.О. Хиршмана «голос – выход – верность» (EVL) и ее расширенная версия «голос – выход – верность – пренебрежение» (EVLN). Для данных исследований применим инструментарий теории игр. Ставится вопрос о допустимости рассмотрения в качестве актора игры молодежи как социальной группы. 2. Концепции о демографических причинах протестов, связанных с ростом доли молодежи, замедлением социальных лифтов. В рамках указанных концепций представляются перспективными работы по изучению взаимодействия и конвертации онлайн- и офлайн-активности. 3. Концепции идентичности и постматериалистических ценностей молодежи. Особое внимание здесь следует уделить проблемам эйджизма, цифровых и межпоколенческих разрывов в современных условиях. Автор высказывает предположение, что тенденции формирования идентичностей молодежи различны в разных цивилизациях.

Ключевые слова: поколение Z, молодежь, поколенческий разрыв, идентичность, протестный потенциал

Исследователи политических процессов в России и зарубежных странах выделяют в качестве самостоятельного объекта анализа политическую идентичность, гражданский активизм, протестный потенциал, формы коммуникации представителей поколения Z, родившихся после 1998 г. и испытавших значительное влияние процессов информатизации и глобализации. Если перенести концепцию о сходстве онтогенеза и филогенеза на поколения, то можно констатировать, что зуммеры в основной своей массе находятся на стадии первичной политической социализации в рамках институтов образования. Но с каждым годом их возрастные когорты поднимаются по лестнице поколений, они активно осваивают новые социальные роли, включаются в экономические, общественные, культурные и политические процессы. Используя постулат детерминизма о всеобщей причинности, можно утверждать, что через определенный промежуток времени зуммеры как носители разных типов политической идентичности, ценностных ориентаций, поведенческих моделей займут всю иерархию средних и высших статусов в каждой сфере общественной жизни.

В связи с этим политологи изучают политический портрет представителей поколения Z не только в рамках краткосрочных горизонтов осуществления различных государственных политик, но и как основной массы электората, рабочей силы, носителей культурных кодов цивилизации в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В данной статье предлагается проблематизация исследовательского поля участия зуммеров в политических процессах в контексте актуальных предметов исследования политологов. Под проблематизацией понимается, с одной стороны, возможность одновременной непротиворечивой интерпретации одного и того же феномена разными концепциями, с другой — необходимость переосмысления устоявшихся представлений в

результате постановки задачи о новой интерпретации социального феномена, методов доказательства и обоснования¹.

Проблематизация № 1. Применимость концепции А.О. Хиршмана «голос – выход – верность» (EVL) или ее расширенной модификации «голос – выход – верность – пренебрежение» (EVLN) к зуммерам как демографической группе. Концепция А.О. Хиршмана предполагает три модели поведения актора (фирмы, организации, государства) как ответ на ухудшение внешних условий: 1) протест в системе против системы; 2) выход из системы; 3) сохранение лояльности системе в расчете на улучшение условий с готовностью выполнять функции в прежнем объеме (пренебрежение предполагает лояльность системе без расчета на улучшение условий с готовностью ухудшить выполнение функций) [Хиршман 2009]. Политологи заимствовали данную концепцию в формате теории игр, где актор 1 (гражданин) отвечает определенной стратегией на действие актора 2 (правительство), и каждая из сторон несет издержки и получает выгоды. Предполагается, что протест имеет шансы на успех при наличии двух условий: правительство зависит от ресурсов гражданина для сохранения легитимности, и у гражданина имеется реальная возможность выхода, например в форме эмиграции или смены работы [Clark, Golder, Golder]. Оценка выигрышей и проигрышей акторов отчасти похожа на моделирование взаимоотношений элит/правительства/политического режима и масс/оппозиции в работах Р. Даля, Д. Асемоглу, Дж. Робинсона, У.А. Нисканена [Даль 2010: 35-68; Асемоглу, Робинсон 2020; Нисканен 2013].

Если распространить концепцию А.О. Хиршмана «голос – выход – верность» (EVL) на зуммеров, то возникает несколько вопросов. Во-первых, социально-демографическая группа российской молодежи включает в себя представителей различных этнических, конфессиональных идентичностей, разных территориальных, региональных сообществ, владельцев неравных объемов материального и социального капитала. Как трансгруппа социально-демографическая категория зуммеров интегрирует указанные различия под общий знаменатель одного поколения, характеризующегося общим набором черт. Являясь с точки зрения социологии большой, реальной группой, зуммеры могут анализироваться как акторы при взаимодействии с правительством, прежде всего в вопросах молодежной политики, образования, комплектования вооруженных сил и др. Во-вторых, в отличие от групп, выделяемых на основе этнической, конфессиональной, региональной, политической, национально-государственной идентичностей, зуммеры в поле политики представляются более аморфной категорией. Агрегация и артикуляция их интересов во многом производится и транслируется представителями старших поколений. В-третьих, формы опции «выход» в политическом поле у зуммеров изначально более ограничены по сравнению со средним поколением в связи с меньшей материальной обеспеченностью, аполитичностью значительной части молодежи [Расторгуев 2021; Гудков и др. 2020: 35-52].

Проблематизация № 2. Применимость к протестному потенциалу зуммеров концепции о большей вероятности неконвенциональных форм политического поведения в случае, если численность молодежи в структуре населения превышает 20%, а замедление динамики социальных лифтов не позволяет значительным группам молодых людей найти достойное применение своим способностям [Хантингтон

¹ *Новейший философский словарь* (сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов). 3-е изд., испр. 2003. Минск: Книжный Дом. 1280 с.; *Постмодернизм: энциклопедия* (сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко). 2001. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом. 1040 с.

2017: 459]. Историки, политологи, социологи неоднократно указывали на демографический фактор революций вообще и факт активности молодежи в протестных акциях в частности [Голдстоун 2015: 163-168]. В событиях «цветных революций» в постсоветских странах и Арабской весны активную роль играла сетевая мобилизация молодежи [Филимонов, Карпович, Манойло 2015: 454]. Таким образом, остается открытым тезис о протестном потенциале российского поколения Z применительно к офлайн-формам конвенционального и неконвенционального политического участия.

Во-первых, поколение зуммеров в возрастном диапазоне от 14 до 24 лет составляет около 10% населения России и даже с самыми молодыми представителями поколения Y (25–29 лет) насчитывает около 15%¹. Демографическая проблема страны лежит прежде всего в плоскости старения населения и низкой рождаемости, а не демографического взрыва и роста числа молодежи (хотя в отдельных регионах Северного Кавказа наблюдается более высокая динамика рождаемости и доли молодежи в структуре населения). Заслуживает внимания вопрос о наличии социальных лифтов и их динамики по отношению к зуммерам в региональном (поселенческом) разрезе. С одной стороны, фиксируется низкая официальная безработица, реализуется образовательная и профессиональная внутрироссийская и зарубежная мобильность, с другой – имеется существенная разница в реализации жизненных шансов молодежи в регионах-донорах и регионах-реципиентах, у молодых людей города и деревни. Высокий уровень социального неравенства ухудшает положение зуммеров из малообеспеченных слоев населения. Во-вторых, социологические исследования показывают аполитичность и нацеленность на частную жизнь основной массы молодежи; готовность к активным протестам декларируют 6–7% молодежи, причем по большей части – из относительно благополучных мегаполисов страны [Гудков и др. 2020]. Феномен протестной активности части достаточно образованных и материально обеспеченных зуммеров, вероятно, связан не с несогласием с конкретной политикой государства, а с критичным отношением к политическому режиму и стране в целом. В-третьих, специфика поколения Z как первого поколения, в социализации которого значительную конкуренцию традиционным институтам семьи, школы, СМИ составили СМК, ставит вопрос о соотношении онлайн- и офлайн-активности. Исследования гражданской активности современной российской молодежи показывают неготовность зуммеров к четкой артикуляции протестных требований и низкую готовность к офлайн-активности [Пырма 2019; Титов 2020; Парма 2022]. Однако, учитывая совершенствование информационных и организационных технологий, наличие ресурсных интересантов дестабилизации существующего политического режима внутри и вне страны, нельзя исключать распространения инноваций, нацеленных на расширение, радикализацию протестных сообществ с конвертацией онлайн-активизма в офлайн-активизм.

Проблематизация № 3. Перспективы анализа поколения зуммеров как социальной группы (совокупности подгрупп) со сформировавшимися типами идентичности: политической, этнической, национально-государственной, региональной, конфессиональной, культурной с учетом возрастных особенностей, наличия разнобразных «расколов» в российском обществе, влияния западных тенденций на создание и демонстрацию уникальной идентичности малой группы. По данным социологических опросов, наиболее выраженной среди зуммеров является

¹ Демография. – Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (проверено 30.09.2022).

территориальная идентичность (город/село); национальная идентичность (россияне); региональная идентичность (житель определенного региона) [Гудков и др. 2020]. Конфессиональная и политическая идентичности значимы для небольшого числа молодежи, этническая идентичность пересекается с национальной. Если западная молодежь, живущая в странах с высоким уровнем доходов на душу населения, ориентируется на постматериалистические ценности самовыражения, экологизма, толерантно относится к идеям феминизма, ЛГБТ, мультикультурализма, то российская молодежь в силу культурных, политических, экономических особенностей страны в большей степени привержена традиционным ценностям [Инглхарт 2018: 31-93]. Исследования В.В. Титова показывают, что современная молодежь не имеет консенсусного и четко оформленного образа коллективного будущего, частично ориентируясь на западные модели, а частично — на советскую модель; слабы символические и когнитивные основы гражданской самоидентификации [Титов 2021].

В связи с исследованиями различных типов идентичности зуммеров и факторов формирования идентичности можно обозначить следующие проблемы. Во-первых, в силу возрастных особенностей зуммеры в большей степени ориентированы на те типы идентичности, которые строятся на внешних признаках и не требуют глубокого проникновения в идеи/идеологии. Можно провести аналогию между дифференциацией молодежных субкультур, отличающихся прежде всего внешней атрибутикой, стилем коммуникации, моделями поведения, и разделением на ингруппы и аутгруппы зуммеров по совокупности внешних признаков. Переход в старшие возрастные когорты с расширением статусного и ролевого набора, получение образования, приобретение профессии, создание семьи способствуют формированию устойчивых типов идентичности, в т.ч. политической и конфессиональной. Во-вторых, распространенный в западной цивилизации акцент на идентичности малой группы, противостоящей большинству, — самоидентификацию на основе гендера (феминизм), расы (критическая расовая теория), сексуальное поведение (квир-теория), физические характеристики тела (инвалидность, полнота), высокую меру толерантности в отношении аутгрупп, не представляется сколько-нибудь значимым для самоидентификации современной российской молодежи. Хотя по сравнению со старшими возрастными когортами указанные темы находят больший отклик у зуммеров. В-третьих, это возможность построения идентичности на основе принадлежности к возрастной группе и практики эйджизма (дискриминация на основе возраста) как со стороны зуммеров по отношению к старшим поколениям, так и со стороны старших поколений по отношению к зуммерам. Возрастная идентичность, с одной стороны, представляется естественным и историческим явлением в форме противостояния «отцов и детей», с другой — современные технологические сдвиги способствуют «цифровому разрыву поколений», позволяют зуммерам достигать материальной независимости, что может рассматриваться как «реванш молодежи». Вслед за секуляризацией, деколонизацией, сглаживанием классовых конфликтов, расовым и гендерным равенством, толерантностью к нетрадиционным формам сексуального поведения может появиться тенденция к полному уравниванию возрастных когорт в доступе к ресурсам и даже провозглашение молодежи в качестве вершины возрастной иерархии (например, в силу малой численности по отношению к другим группам, большей приспособленности к цифровому обществу).

Из сказанного выше можно сделать следующие выводы.

Представляются перспективными исследования поколения Z, связанные со следующими теоретическими концепциями.

1. Концепция А.О. Хиршмана «голос – выход – верность» (*EVL*) и ее расширенная версия «голос – выход – верность – пренебрежение» (*EVLN*). Для данных исследований применим инструментарий теории игр.

2. Концепции о демографических причинах протестов, связанных с ростом доли молодежи, замедлением социальных лифтов. Целесообразно исследовать качественные отличия поколения зуммеров и их протестный потенциал в контексте цифровизации, сетевизации, глобализации.

3. Концепции идентичности и постматериалистических ценностей молодежи. Они связаны с выявлением цивилизационных, региональных особенностей российской молодежи по сравнению с поколением *Z* стран Запада и анализом общих тенденций самоидентификации молодежи, межпоколенческих отношений в различных регионах мира.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Список литературы

Асеомглу Д., Робинсон Дж.А. 2020. *Экономические истоки диктатуры и демократии* (пер. с англ. С.В. Моисеева). ИД ГУ–ВШЭ. 512 с.

Голдстоун Дж. А. 2015. *Революции. Очень краткое введение* (пер. с англ. А. Яковлева). М.: Изд-во Института Гайдара. 192 с.

Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Пипия К., Рысина А. 2020. *Российское поколение Z: установки и ценности 2019–2020*. М.: Фонд Фридриха Эберта. 150 с. Доступ: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16135.pdf> (проверено 30.09.2022).

Даль Р. 2010. *Полиархия: участие и оппозиция* (пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова). М.: ИД ГУ–ВШЭ. 288 с.

Инглхарт Р. 2018. *Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир* (пер. с англ. С.Л. Лопатиной). М.: Мысль. 347 с.

Нисканен У.А. 2013. *Авторитарная, демократическая и оптимальная формы правления: фискальные решения и экономические результаты* (пер. с англ. А. Саркисянца). М.: Изд-во Института Гайдара. 176 с.

Парма Р.В. 2022. Гражданская активность поколений в современном российском обществе. – *Вестник Института социологии*. Т. 13. № 2. С. 31-47.

Пырма Р.В. 2019. Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 9. № 6. С. 100-110.

Расторгуев С.В. 2021. Моделирование межпоколенческих коммуникаций. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 11. № 6. С. 6-10.

Титов В.В. 2020. Стратегии социального протеста молодежи в Рунете: сравнительный анализ поколений *Y* и *Z*. – *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 3. С. 149-150.

Титов В.В. 2021. Ценностные ориентации и социальное самочувствие молодежи как фактор трансформации национально-государственной идентичности в России. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 11. № 3. С. 27-32.

Филимонов Г.Ю., Карпович О.Г., Манойло А.В. 2015. *Технологии «мягкой силы» на вооружении США: ответ России*. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 581 с.

Хантингтон С. 2017. *Столкновение цивилизаций* (пер. с англ. Т. Велимеева). М.: АСТ. 640 с.

Хиршман А.О. 2009. *Выход, голос и верность: реакция на упадок фирм, организаций и государств* (пер. с англ. Б. Пинскер). М.: Фонд «Либеральная миссия». 153 с.

Clark W.R., Golder M., Golder S.N. An Exit, Voice and Loyalty Model of Politics. URL: https://cpd.berkeley.edu/wp-content/uploads/2016/03/golder_evl.pdf (accessed 30.09.2022).

RASTORGUEV Sergey Viktorovich, *Dr.Sci. (Pol.Sci.)*, Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; SRastorguev@fa.ru; ORCID: 0000-0003-1185-9374)

PROBLEMATIZATION OF THE GENERATION Z RESEARCH FIELD

Abstract. *The article outlines the research problems associated with the study of generation Z based on the problematization procedure. Problematization makes it possible to question established ideas and offer new perspectives of research. The author proposes to analyze the generation Z in the context of several concepts. 1. A.O. Hirschman's «voice–exit–loyalty» (EVL) concept and its extended version «voice–exit–loyalty–neglect» (EVLN). For these studies, we apply the tools of game theory. The question is raised about the admissibility of considering youth as a social group as an actor of the game. 2. Concepts about the demographic causes of protests related to the growth of the share of young people, the slowdown of social elevators. Within the framework of these concepts, work on the study of interaction and conversion of online and offline activity seems promising. 3. Concepts of identity and post-materialistic values of youth. Particular attention should be paid to the problems of ageism, digital and intergenerational gaps in modern conditions. It is suggested that the trends in the formation of youth identities are different in different civilizations.*

Keywords: *generation Z, youth, generational gap, identity, protest potential*
